

RU

С. Джонсон в России: вопросы рецепции

Рейнгольд Н. И.

Аннотация. Цель исследования – оценить состояние джонсоноведения в отечественной филологии. Научная новизна исследования: автор полагает, что история рецепции на русской почве творческого наследия С. Джонсона не исследована в должной мере. В статье прослежены основные этапы переводческой и историко-литературной рецепции творчества С. Джонсона в России. Установлены периоды активного научного изучения творческой деятельности и личности С. Джонсона с середины XVIII века до 2020-х годов. Выдвинуто предположение о том, что начальным и главным этапом библиографической работы по изысканию и атрибутированию переводов сочинений Джонсона на русский язык, выполненных в XVIII веке, стала совместная деятельность в 1950-1960-е годы британского слависта и библиографа Джона Саймона Гэбриэла Симмонса (John Simon Gabriel Simmons, 1915-2005) и выдающегося отечественного историка литературы Юрия Давидовича Левина (1920-2006). Следующий, современный, этап изучения наследия Джонсона в России охватывает период с конца 1990-х до начала 2020-х гг. В результате дана оценка современного состояния джонсоноведения, выявлены особенности рецепции наследия Джонсона в разные исторические периоды, сделан вывод об актуальных аспектах джонсоноведения и перспективах его развития.

EN

S. Johnson in Russia: Reception issues

Reinhold N. I.

Abstract. The aim of the research is to assess the state of Johnson studies in Russian philology. The scientific novelty of the research lies in the following: the author believes that the history of reception of S. Johnson's creative heritage on the Russian soil has not been adequately investigated. The paper traces the main stages of the translation and historical-literary reception of S. Johnson's creative work in Russia. The periods of active scientific study of S. Johnson's creative activities and personality from the mid-eighteenth century to the 2020s have been established. It is suggested that the joint activities of the British Slavist and bibliographer John Simon Gabriel Simmons (1915-2005) and the outstanding Russian literary historian Yuri Davidovich Levin (1920-2006) undertaken in the 1950s-1960s represent the initial and main stage of the bibliographic work on the search and attribution of the Russian translations of Johnson's writings made in the XVIII century. The next, modern, stage of studying Johnson's legacy in Russia covers the period from the late 1990s to the early 2020s. As a result, an assessment of the current state of Johnson studies has been given, the peculiarities of reception of Johnson's heritage during different historical periods have been revealed, a conclusion about the relevant aspects of Johnson studies and the prospects for their development has been made.

Введение

Актуальность темы исследования. Историей восприятия сочинений Сэмюэла Джонсона (1709-1784) – самого цитируемого после Библии и Шекспира англоязычного автора – в России практически не занимались до настоящего времени. Значимость данного исследования для отечественного литературоведения состоит в попытке преодолеть узкоспециальную направленность изучения наследия С. Джонсона, которой отмечены научные труды последних двадцати лет; а также поставить вопрос о необходимости создания библиографии переводов его сочинений на русский язык и адекватном представлении русских переводов и трудов о Джонсоне в англоязычных библиографиях. Текущее положение дела представляется неудовлетворительным в силу самого масштаба явления. С. Джонсон совмещает в одном лице выдающегося биографа, критика, поэта, теоретика стиха, лексикографа, издателя эпохи Просвещения. Его творчество насчитывает тысячи прижизненных публикаций. Настоящая статья поднимает вопрос о степени и характере изучения в отечественной гуманитарной науке творческого наследия английского писателя и перспективах дальнейшего исследования.

Для достижения результата планируется решить несколько задач: сделать краткий обзор научной и переводческой рецепции творчества Сэмюэла Джонсона в России, дополнить сведения о русских переводах Сэмюэла Джонсона новыми текстами, выполненными в XX – начале XXI века; выявить в первом приближении основные особенности рецепции наследия Джонсона на русской почве, наметить дальнейшие перспективы ее изучения в отечественной гуманитарной науке.

Методологической базой исследования служат сравнительно-исторический метод, эвристический поиск и библиографическое описание.

Материалы исследования и справочные материалы включают источники иллюстративного материала: переводы сочинений Джонсона на русский язык: Джонсон С. Расселас, принц Абиссинский. Восточная повесть: в 2-х ч. / сочинение славного Доктора Джонсона; пер. с аглинского. М.: В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия, 1795. Ч. 1-2; Джонсон С. История Расселаса, принца Абиссинского / новый пер. с англ. Л-ы Б-вой. СПб.: Изд. книгопродавца Д. Ф. Фёдорова, 1875; Джонсон С. Эпиграммы: на Георга и поэта-лауреата Колли Сиббера. Репа и отец / пер. с англ. Е. Васильева, С. Маршака // Английская классическая эпиграмма / сост.: О. Лозовецкий. М.: Художественная литература, 1987; Джонсон С. Стихотворения. Потомкам. На смерть доктора Роберта Левета / пер. С. Бунтмана // Прекрасное пленяет навсегда / сост.: А. В. Парин, А. Г. Мурик. М.: Московский рабочий, 1988; Джонсон С. Эпиграммы / пер. Г. Бена // Бен Г. Последнее песнопение. Избранные переводы: 1977-1994. СПб.: Журнал «Звезда», 1996; Джонсон С. Жизнеописания прославленных английских поэтов и критические обзоры их сочинений: в 3-х кн. / изд. подгот. Н. И. Рейнгольд, Т. А. Гуревич; отв. секретарь Е. В. Халтрин-Халтурина. М.: Ладомир; Наука, 2023. Кн. 1-2; биографию С. Джонсона, написанную Дж. Босуэллом, в оригинале и в переложениях на русский язык: Boswell's "Life of Johnson", together with Boswell's "Journal of a Tour to the Hebrides" and Johnson's "Diary of a Journey into North Wales": in 6 vols. / ed. by G. B. Hill, D. C. L.; revised and enlarged edition by L. F. Powell. Oxford: At the Clarendon Press, 1934-1950. Vol. 1-6; Босуэлл Д. Жизнь Сэмюэла Джонсона = The Life of Samuel Johnson: отрывки из кн. с прил. избр. произведений Сэмюэла Джонсона / сост., предисл., пер. с англ. и примеч. А. Ливерганта. М.: Текст, 2003; Дружинин А. В. Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого столетия // Библиотека для чтения. 1851-1852. Т. CX. № 11-12. Отд. III. Т. CXI. № 1. Отд. III. Т. CXII. № 3. Отд. III. Т. CXV. № 10. Отд. III. Т. CXVI. № 12. Отд. III; Дружинин А. В. Джонсон и Босвелль. Картина британских литературных нравов во второй половине восемнадцатого столетия // Собрание сочинений А. В. Дружинина: с портретом автора: в 8-ми т. / ред. изд. Н. В. Гербеля. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1865. Т. IV; литературно-критические работы, имеющие отношение к рецепции сочинений С. Джонсона: Вулф В. Обыкновенный читатель / изд. подгот. Н. И. Рейнгольд. М.: Наука, 2012; Левидов М. Ю. Путешествие в некоторые отдаленные страны мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях. М.: Книга, 1986; Мильтон Дж. Потерянный и Возвращенный рай / поэма Джона Мильтона; со статьей о жизни и произведениях автора; полн. пер. с английского П. А. Каншина; с рисунками. СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, 1891; Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1907. Т. 1; Пушкин А. С. Сочинения и письма А. С. Пушкина: в 8-ми т. / критически проверенное и доп., по рукописям изд. с биогр. очерком, вступит. ст., объясн. примеч. и худож. прил., под ред. П. О. Морозова. СПб.: Просвещение, 1904. Т. 6; Сысоева Е. А. Самуил Джонсон // Живописное обозрение. 1879. № 43; Яковенко В. И. Д. Свифт: его жизнь и литературная деятельность: биографический очерк / с портретом Д. Свифта, гравированным в Лейпциге Геданом. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1891.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ): в 86-ти т. / под общ. ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1890-1907. Т. 19. Т. 20. Т. 30; Stephen L. Johnson, Samuel (1709-1784) // Dictionary of National Biography. 1892. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Johnson,_Samuel_\(1709-1784\)_DNB00](https://en.wikisource.org/wiki/Johnson,_Samuel_(1709-1784)_DNB00).

Теоретическую основу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых служит теория рецепции в межкультурном и переводческом аспектах. Так, Ю. Д. Левин (1990) выдвинул концепцию культурного перевода, которая трактует перевод как цель и средство межкультурного взаимодействия, а не только как переложение текста с одного языка на другой. В трудах Д. С. Г. Симмонса (1963; Simmons, 1964; 1965) рецепция рассматривается как многоаспектное изучение процесса взаимодействия двух и более культур в историческом контексте, предполагающее исследование литературы, искусства, перевода, издательского дела и т. д. Ряд фундаментальных исследовательских работ в области рецепции посвящены таким понятиям, как русско-английские литературные связи (Алексеев, 1982) и межкультурное пространство (Iser, 1995).

Практическая значимость исследования состоит в том, что установленные историко-литературные факты, библиографическое описание источников и оценка состояния джонсоноведения могут быть использованы в педагогической деятельности для совершенствования образовательного процесса. Междисциплинарный потенциал исследования способствует развитию плодотворного сотрудничества между филологами, лингвистами и историками.

Обсуждение и результаты

Научное изучение переводов и критической рецепции трудов Сэмюэла Джонсона в России началось во второй половине XX века. Основная библиографическая работа была проделана британским славистом и библиографом Джоном Саймоном Гэбриэлом Симмонсом (John Simon Gabriel Simmons, 1915-2005) и Юрием

Давидовичем Левиным (1920-2006) в 1950-1960-е годы. Эти ученые впервые раскрыли переводы сочинений С. Джонсона на русский язык, предложив атрибуцию текстов, вышедших без указания имени автора, и составили библиографическое их описание, которое начиная с 1960-х годов воспроизводилось впоследствии во всех сводных каталогах русской печати XVIII-XIX веков.

Важную роль в интересе Д. С. Г. Симмонса к русским переводам Джонсона сыграло его сотрудничество на протяжении 1940-1970-х годов с известным британским библиографом, историком литературы, джонсоноведом Лоренсом Фицроем Пауэллом (Lawrence Fitzroy Powell, 1881-1975). В юбилейном сборнике, выпущенном в 1965 году к 84-летию Л. Ф. Пауэлла, Симмонс опубликовал статью ««На берегах Невы»: комментарий к картине Рейнолдса в коллекции Эрмитажа», посвященную истории создания английским портретистом Джошуа Рейнолдсом картины «Младенец Геракл, удушающий змей» (“The Infant Hercules Slaying Serpents”). Это полотно было заказано художнику Екатериной II, выставлялось в Лондонской академии живописи в 1788 году, а затем было отправлено заказчице в Петербург и ныне хранится в запасниках Эрмитажа под номером 1348. По утверждению Симмонса, в образе прорицателя Тиресия на этой картине представлен Сэмюэл Джонсон (Simmons, 1965, p. 212). Данная статья – одно из многих свидетельств работы Симмонса в смежной с Л. Ф. Пауэллом области джонсоноведения. В 1934-1964 годах Пауэлл готовил к изданию новую, шеститомную редакцию биографии Джеймса Босуэлла «Жизнь Сэмюэла Джонсона» (Boswell’s “Life of Johnson”..., 1934-1950), и Симмонс во всеоружии своего мастерства библиографа и слависта содействовал изысканию русских связей доктора Джонсона. Не исключено, что и первый толчок к изучению прижизненных переводов Джонсона на русский язык был также дан Л. Ф. Пауэллом. На это предположение наводит публикация 4 мая 1942 года в “The Times” открытого письма Пауэлла, на которое много позже будет ссылаться Д. С. Г. Симмонс (1963). В этом письме Пауэлл подчеркивает: «Сэр, Вы правы, когда утверждаете в Вашей передовой статье “Потерянные звуки”, что перевод “The Rambler”, якобы заказанный русской императрицей, так и не был осуществлен. И все-таки Джонсона еще при жизни читали на берегах Волги. Отрывки из “The Rambler” были опубликованы в двух [русских. – Н. Р.] периодических изданиях 1759 и 1766 годов, причем последнее, “Забавный философ”, было перепечатано в 1784 году. “Расселаса” также издали по-русски в журнале еще в 1764 году, хотя книга была опубликована лишь в 1795-м. Очевидно, что Джонсон не знал о том, что его слава простирается столь далеко. Будем надеяться, что британские композиторы окажутся в лучшем положении. Искренне Ваш, Л. Ф. Пауэлл» (Powell, 1942) (курсив Л. Ф. Пауэлла; здесь и далее – перевод наш. – Н. Р.).

Фраза Пауэлла «на берегах Волги», на наш взгляд, объясняет ее использование Симмонсом (1963) в кавычках как цитаты в названии его собственной статьи, опубликованной в 1963 году в переводе Ю. Д. Левина. В этой статье Симмонс «подхватывает» краткие ссылки на прижизненные издания отрывков из сочинений С. Джонсона, сделанные Пауэллом в 1942 году, и разворачивает их в скрупулезно выверенный библиографический указатель. В 1964 году в “Oxford Slavonic Papers” был опубликован английский вариант статьи (Simmons, 1964). Именно эта публикация доктора Д. С. Г. Симмонса отмечена в англоязычной библиографии сочинений С. Джонсона как источник сведений о переводах на русский язык (A Bibliography of the Works..., 1999-2000, vol. 1, p. 986).

Другим источником сведений о ранних переводах сочинений С. Джонсона на русский язык и о причинах малой известности его в России XVIII века послужили работы американского слависта русского происхождения Эрнеста Джозефа Симмонса (Ernest Joseph Simmons, 1903-1972), однофамильца оксфордского слависта Э. Дж. Симмонса первым указал на факты прижизненных публикаций русских переводов из сочинений Джонсона, упомянутые через несколько лет в открытом письме Л. Ф. Пауэлла (Simmons, 1935, p. 104-105, 122; Джонсон, 1795; 1875).

Следующий шаг в изучении рецепции Джонсона в России сделал уже Ю. Д. Левин. Отталкиваясь от замечаний Э. Дж. Симмонса и развивая библиографические изыскания Д. С. Г. Симмонса, ученый сосредоточился на архивных материалах XVIII века. В качестве ядра исследования Левин (1966) выбрал русские переводы джонсоновской притчи об Обидахе (Obidah), опубликованные в русской периодической печати второй половины XVIII века. Постепенно он собрал и в 1990 году издал обширную библиографическую базу статей из английских журналов – включая те, что печатали «эссеи» Джонсона, – в русских переводах XVIII века (Левин, 1990; Levin, 1994a; 1994b), пополнив ее новыми точными сведениями о русских переводах из Джонсона, относящихся к XVIII веку, в статье «Известность Сэмюэла Джонсона в России» (Левин, 1999). Благодаря Ю. Д. Левину сегодня мы имеем более или менее полное и точное представление о русских переводах сочинений Джонсона, в том числе прижизненных, которые публиковались в XVIII веке.

Что касается изучения рецепции Джонсона в России в XIX веке, то оно, на наш взгляд, включает поиск не только переводов его сочинений, сокращенных или полнотекстовых, но и анализ следов чтения его трудов в других источниках. Сделаем несколько предположений, основываясь на наблюдениях Д. С. Г. Симмонса и Ю. Д. Левина.

В XIX веке Джонсона переводили мало (Симмонс, 1963), в основном читали в оригинале: рецепция формировалась, можно сказать, вне перевода. Исследователям еще предстоит уточнить социальный состав и образовательный ценз аудитории русских читателей Джонсона в начале, в середине и в конце XIX века.

Восприятие взглядов Джонсона на поэзию, поэтов, стихосложение складывалось в 1820-1840-е годы и шло главным образом в русле обсуждения драматургии Шекспира. Так, судя по замечанию Э. Дж. Симмонса, в России к середине XIX века знали и цитировали суждения Джонсона о Шекспире (Simmons, 1935, p. 234).

Д. С. Г. Симмонс (1963) указывает на ранние публикации в «Вестнике Европы» (в 1808-1827 годах) статей, авторы которых приводили мнения Джонсона о пьесах Шекспира. То, что интерес к личности Джонсона

подпитывался опытом переводчиков и постановщиков Шекспира на русской сцене, следует, в частности, из публикации А. В. Дружининым (1851-1852; 1865), переводчиком трагедий Шекспира, пространных отрывков из «Жизни Джонсона» Дж. Босуэлла, которые печатались в составе критического обзора английской литературы второй половины XVIII века, с декабря 1851 года по декабрь 1852 года в «Библиотеке для чтения». Подробности, связанные с восприятием Джонсона как издателя и комментатора Шекспира, еще ждут своего исследователя. Однако уже сейчас ясно, что круг лиц, заинтересованных в обсуждении взглядов Джонсона на драматургию Шекспира, нельзя представить без А. С. Пушкина. Его библиотека содержит несколько изданий сочинений С. Джонсона (Модзалевский, 1910, с. 147, 259, 338).

Был Пушкин осведомлен и о джонсоновской полемике о «Песнях Оссиана» Дж. Макферсона, и это еще одна интересная и важная сторона рецепции английского критика в России в первой трети XIX века, особенно в период формирования романтизма (Симмонс, 1963; Левин, 1983; Пушкин, 1907; 1904).

Наконец, для изучения рецепции Джонсона в России в XIX веке полезно обратиться к русской публицистике того периода, посвященной английской поэзии XVII-XVIII веков: Дж. Милтону, Дж. Свифту, Дж. Аддисону, Р. Сэвиджу и др.

Обнаружить следы знакомства русских филологов с сочинениями Джонсона непросто. Как правило, они стертые из-за многократного пересказа одних и тех же суждений, в котором имя автора забывается, а отсутствие прямых переводов с указанием имени писателя не позволяет зафиксировать первоисточник. Так, характеризуя Просвещение в Англии, отечественное литературоведение обычно ссылается на Джозефа Аддисона и Ричарда Стила, «пионеров» жанра английского нравоучительного эссе. Их воспитательные «опыты» (essays) печатались в газетах «The Tatler» и «The Spectator» в 1709-1714 годах. Литературоведы обычно сопровождают эту ссылку указанием на то, что предшественниками Дж. Аддисона и Р. Стила были итальянцы Дж. Делла Каза и Б. Кастильоне, деятели эпохи Возрождения. Источник этой параллели, как правило, не называют: сама ссылка давно стала общим местом. Имя автора, если и было известно, стерлось из памяти.

Другой пример. О знании биографии Джона Милтона русскими читателями XIX века можно судить по предисловиям к переводам «Потерянного рая». Так, полный прозаический перевод знаменитой поэмы, выполненный П. А. Каншиным и опубликованный в Санкт-Петербурге в 1891 году, предваряет обширная вступительная статья «Мильтон. Его жизнь и произведения». Предисловие это изобилует подробностями о жизни поэта (Мильтон, 1891, с. 3, 7). За сто с лишним лет, прошедших со времени опубликования в 1777 году первого русского перевода «Потерянного рая» до 1890-х годов, в России было накоплено немало знаний о жизни создателя поэмы, и в конце XIX века источники их еще были известны. Но сегодня – уже нет. Мы не знаем, откуда взяты приводимые Каншиным факты.

Еще один пример: Джонатан Свифт. У нас «Путешествия Гулливера» давно перешли в разряд детской литературы. Представляя же Свифта советским читателям, авторы книг о нем считали необходимым упомянуть фразу, брошенную этим смельчаком-ирландцем одному важному священнику: «Да стоило мне только палец поднять, и толпа разорвала бы вас на куски!» (Левидов, 1986, с. 237). Понятно, что Свифта чуть ли не с восхищением изображали атеистом, но вопросы: «Откуда эта фраза?», «Каков источник?», «Что были за обстоятельства?» – опять-таки остаются риторическими. Впрочем, в советское время трудно было ожидать более или менее полной биографии Свифта – настоятеля собора Святого Патрика в Дублине.

Обратимся к русским биографиям Свифта конца XIX века. Как тогда представляли автора «Гулливера» широкой аудитории русских читателей? Например, В. И. Яковенко, автор биографического очерка, опубликованного в 1891 году в библиотеке «Жизнь замечательных людей», явно не испытывал пиетета перед ирландским писателем и не считал нужным удалять из его биографии неудобные места. Так, он ссылается на скептическое мнение Джона Драйдена о поэтических способностях Свифта (Яковенко, 1891, с. 21). Оценивая политическую деятельность Свифта, Яковенко (1891, с. 70-71) приводит факты и точные цифры. Личная жизнь Свифта описана с запоминающимися деталями (Яковенко, 1891, с. 48), а говоря о предчувствии Свифтом своей смерти, Яковенко приводит красочное сравнение: «Глядя однажды на дерево с усохшей верхушкой, он сказал: “Смерть так же поразит прежде всего мою голову”. Слова эти оказались до некоторой степени пророческими» (1891, с. 88).

Список примеров заимствований можно продолжить, но вернемся к нашему вопросу: каков их источник? Он общий для всех приведенных выше примеров. Это – «Жизнеописания прославленных английских поэтов» Сэмюэла Джонсона.

Касаясь истории восприятия Джонсона в России последней трети XIX века, нельзя не отметить склонность русских публицистов использовать суждения Джонсона, факты его биографии, а также жизнеописания английских поэтов сообразно своим представлениям о судьбе поэта, окрашивая объект описания в тона сочувствия или, наоборот, неприятия. Так, для публициста Е. А. Сысоевой (1879), автора очерка «Самуил Джонсон», Джонсон и Сэвидж – это пример царящей в мире несправедливости и предмет сострадания. Подобные оценки наводят на мысль, что для русских писателей-народников 1870-х годов Джонсон превратился (в отсутствие переводов его критики!) в удобное средство доказательства правоты своих собственных взглядов.

В качестве среза представлений русской критики XIX века о Джонсоне и его месте и значении в английской культуре второй трети XVIII столетия можно рассматривать то знание русских историков литературы об английских поэтах XVII-XVIII веков, которое было зафиксировано в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона».

Из пятидесяти двух писателей, представленных в оригинале «Жизнеописаний прославленных английских поэтов» Джонсона, в энциклопедии Брокгауза и Ефрона отмечены двадцать пять. Можно сказать, без малого

половина авторов, которых Джонсон обсуждает в своей книге, были известны русским историкам литературы конца XIX – начала XX века. Это Абрахам Коули, Вильям Конгрив, Вильям Коллинз, Джон Денгем (Дэнем), граф Дорсет, Джон Драйден, Джон Мильтон, Самуил Бутлер (Батлер), Эдмунд Валлер (Уоллер), Джозеф Аддисон, Александр Поп (Поуп), Мэтью Приор (Прайор), Вентворт Роскоммон, Джон Рочестер, Николас Роу, Томас Спрат (Спрэт), Вильям Сомервиль, Ионатан (Джонатан) Свифт, Чарльз Монтэгью (граф Галифакс), Томас Грей, Джон Гэй, Джемс Томсон, Эдуард Юнг (Янг), Вильям Шенстон, Джон Буккингэмшир.

Для шести словарных статей источником послужила книга «Жизнеописаний прославленных английских поэтов» Джонсона в оригинале (или в переводе на немецкий или французский язык), а именно: «Джон Мильтон» (сост. З. Венгеровой, в частности по “*Johnson, Lives of poets*”), «Самуил Бутлер» (сост. Зинаида Венгерова по “*Johnson, Lives of poets (1872)*”), «Эдмунд Валлер», «Томас Грей» (оба – сост. З. Венгерова по “*Johnson, Lives of poets*”), «Вильям Сомервиль» (сост. по «Жизнеописанию» С. Джонсона) и «Вильям Конгрив» (сост., в частности, по “*Johnson, Lives of poets*”). В последней налицо скрытые цитаты из джонсоновского жизнеописания Конгрива (ЭСБЕ, 1890-1907, т. 30, с. 925-926; Джонсон, 2023, кн. 2, с. 38). Следы чтения жизнеописания Дэнема находим в статье о «Денгеме» (Дэнеме) (ЭСБЕ, 1890-1907, т. 19, с. 384). Отсылки к Джонсону обнаруживаем в статье о Вильяме Коллинзе (ЭСБЕ, 1890-1907, т. 30, с. 706) и так далее.

Особенно примечательна в ЭСБЕ развернутая статья Н. И. Стороженко о персоналии Самуила [sic! – Н. Р.] Джонсона, которая открывается определением «Джонсон, Самуил (Johnson) – литерат<урный> диктатор второй половины XVIII века в Англии» (ЭСБЕ, 1890-1907, т. 20, с. 549). Стороженко пересказывает биографию Джонсона «по Босуэллу» и отдает последнему пальму первенства, полагая, что жизнеописание Босуэлла сильнее того, что писал сам Джонсон. В этом суждении Н. И. Стороженко не оригинален. С конца XIX – начала XX века последователи и критики Джонсона делятся на две группы: одни полагают, что Джонсон-критик сильнее Босуэлла-биографа, тогда как другие уверены в обратном – Босуэлл-биограф интереснее Джонсона-писателя. В этот давний спор литературная критика XX века в лице В. Вулф, Х. Блума и других писателей, обновивших биографию как жанр, внесла свой вклад, решив спор в пользу Джонсона как несравненно более могучего автора и критика.

В статье Стороженко отмечает: «Д<жонсон> <...> был почти совершенно лишен фантазии и поэтического чувства. Всё идеальное казалось ему искусственным и фальшивым. Отсюда предпочтение, оказываемое им Конгреву [sic! – Н. Р.], Драйдену и Попу перед Мильтоном и Шекспиром» (ЭСБЕ, 1890-1907, т. 20, с. 549-550).

Отметим неточность в суждении Н. И. Стороженко о поэтических предпочтениях Джонсона: последний соотносил поэзию Драйдена и Поупа, но никак не Драйдена и Милтона или Поупа и Шекспира. Впрочем, дело не в частностях, а в общем оценочном характере критики Стороженко. Обратимся за сравнением к его современнику Лесли Стивену, редактору «Национального биографического словаря» (“*Dictionary of National Biography*”, 1885-1900), знатоку истории и философии Англии XVIII века, автору энциклопедической статьи о Сэмюэле Джонсоне (Stephen, 1892), а также его биографии (Stephen, 1878). Л. Стивен во всём держится присущей ему позиции взвешенного, беспристрастного анализа достижений Джонсона: его «Словаря английского языка» (1755); «мощной, хотя и умозрительной» повести «Расселас, принц Абиссинский» (1759) (Stephen, 1892); «затянувшегося» издания пьес Шекспира (1765) (Stephen, 1892). Не оставляет Стивен без внимания и «диктаторские» (“*dictatorship*”) замашки Джонсона (Stephen, 1892), и его политический дилетантизм.

О Джонсоне-критике Стивен пишет следующее: «Он стал первым автором, который, зарабатывая исключительно своим пером, не поступился ни граном независимости, и был в равной степени уважаем как за свое нравственное благородство, так и за интеллектуальную мощь» (Stephen, 1892).

В стивеновском портрете без ретуши есть «воздух»: пространство для развития идей. Недаром модернисты подхватили многие критические суждения Джонсона: Вирджиния Вулф (2012) дала вторую жизнь джонсоновскому определению «обыкновенный читатель», а Т. С. Элиот развил его определение «метафизическая поэзия» (так Джонсон (2023, кн. 1, с. 44) в жизнеописании Коули окрестил целую школу в английской поэзии XVII века) в культурфилософскую концепцию «поэтов-метафизиков» – сегодня без нее не обходится ни один разговор об английской поэзии XVII-XIX веков (Eliot, 1960). Для поколения В. Вулф, Л. Стречи, Т. С. Элиота, Т. Э. Хьюма критика Сэмюэла Джонсона стала интеллектуальным вызовом (Eliot, 1957).

Сравнение англоязычного ряда оценок критики С. Джонсона с категоричным суждением о ней Н. И. Стороженко (ЭСБЕ, 1890-1907, т. 20, с. 550) удивляет. Вполне вероятно, что из-за подобных вердиктов русские переводчики и читатели на целое столетие лишились большой значимой темы.

Обобщим: в начале XX века Джонсон присутствовал в культурном сознании наших соотечественников как источник представлений русских историков литературы, литературных критиков и читателей об английской литературе, поэзии, в частности о драматургии Шекспира. Возможно даже говорить о превращении доктора Джонсона в некий литературный миф, отмеченный чертами демонологии (Джонсон-диктатор) и невидимого всеприсутствия (Джонсон – скрытый источник суждений и цитат). Однако уже спустя 60 лет ситуация выглядела существенно иначе. В «Краткой литературной энциклопедии» Джонсону отведена скупая статья фактологического характера (Корнилова, 1964), без ссылок на русские переводы его произведений и на историко-литературные труды, ему посвященные. В наследии С. Джонсона советский библиограф отмечает главный недостаток суждений последнего о литературе: его «узость и дидактизм», «близость к классицистическому рационализму». Подчеркивается, что в предисловии к изданию шекспировских пьес Джонсон выдвинул новый принцип жизненности искусства Шекспира, который он затем применил в своем «значительном труде» –

«Жизнеописаниях английских поэтов». Джонсон представлен носителем идей просветительской критики, сыгравшим «большую роль в развитии английской просветительской литературно-критической мысли», к тому же внесшим «ценный вклад в лингвистику своего времени». Можно только догадываться о причинах столь противоречивых и малопонятных оценок Джонсона, ничем не подкрепленных и странным образом совпавших с выходом в свет статьи Д. С. Г. Симмонса (1963) «Сэмюэль Джонсон “на берегах Волги”». Трудно отделаться от мысли, что пером библиографа водили какие-то внешние обстоятельства, понуждая его к сдержанности и псевдонаучному объективному тону.

Новый всплеск интереса к наследию С. Джонсона возник в перестройку. Примечательно, что обсуждение темы Джонсона возобновилось в региональных вузах: Ульяновском государственном университете, Вятском государственном педагогическом университете, Вятском государственном гуманитарном университете. В 1999 году Ю. Д. Левин (1999) опубликовал в «Карамзинском сборнике» статью «Известность Сэмюэла Джонсона в России XVIII века». В 1996-2000 годах появились статьи об отдельных аспектах жизни и литературно-критической деятельности Джонсона: в частности тезисы доклада С. В. Тесцова (1996) «Переписка Сэмюэла Джонсона» и статья Т. В. Щербаковой (2000) «Джонсон о поэтах-метафизиках в “Жизнеописании Каули”». В период с 2001 по 2017 год были подготовлены три кандидатские и две докторские диссертации на темы, прямо или опосредованно связанные с наследием С. Джонсона: «Сэмюэль Джонсон (1709-1784) – писатель и литературный критик» Т. В. Щербаковой (2001) (на основе диссертации опубликована монография «“Великий хан” английской литературы Сэмюэль Джонсон (1709-1784)» (Щербакова, 2009)), «Литературная критика в периодических изданиях Англии 1690-1750-х годов: эволюция жанровых концепций и трансформация метода» О. Ю. Полякова (2001), «Проповедь в творчестве английских писателей XVIII в.: Джонатан Свифт, Лоренс Стерн, Сэмюэль Джонсон» М. В. Строгановой (2008), «Английская поэзия 50-60-х годов XVIII века: проблемы поэтологии» Д. Г. Алиловой (2013), «С. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в.» Т. А. Косых (2017). Заметными событиями стали выход сборника научных трудов к 300-летию со дня рождения С. Джонсона «Английская литература XVIII века: поэтика жанров, диалог традиций, межкультурные взаимодействия» (2009) и публикация научного сборника «XVIII век: литература как философия, философия как литература» (2010), подготовленного силами кафедры зарубежной литературы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Три автора последнего издания выбрали в качестве предмета обсуждения различные стороны наследия С. Джонсона: О. Ю. Поляков (2010) сосредоточился на моральной философии Джонсона-поэта, Т. Н. Потничева (2010) представила Джонсона как автора парадоксов, Н. А. Соловьёва (2010) рассмотрела прозу С. Джонсона в контексте педагогических систем английского Просвещения.

Последние двадцать пять лет изучение Джонсона в отечественном литературоведении находится на стадии сбора материалов по разным темам из разных мест, при отсутствии (это важное обстоятельство!) полнотекстовых переводов: здесь и переписка Джонсона, и его анализ поэзии метафизиков, и педагогика, и афоризмы, и моральная философия, и собственная поэзия Джонсона, и проповедь, и т. д.

Переводческая рецепция Джонсона (1987; 1988) в СССР до и после перестройки включала выборочные эпиграммы для антологий («На Георга и поэта-лауреата Колли Сиббера», «Репа и отец», «Надпись на собачьем ошейнике», «Нам для того дарована кровать...»). В тематических сборниках переводов иногда мелькали его стихотворения («Потомкам», «На смерть доктора Роберта Левета») (Джонсон, 1996). В 2003 году появился сокращенный перевод «Жизни Джонсона» Дж. Босуэлла. В книгу вошли отрывки из отдельных сочинений Джонсона («О пьесах Шекспира», «Милтон», «Аддисон») (Босуэлл, 2003).

Современное западное литературоведение 1990-2010 годов внесло свой вклад в изучение рецепции С. Джонсона в России. Отметим отдельные разделы о переводах из Джонсона на русский язык в недавно опубликованной библиографии его сочинений, составленной Дж. Д. Флиманом (*A Bibliography of the Works...*, 1999-2000). Составители включили три перевода повести “*Rasselas, Prince of Abyssinia*” (1759) (*A Bibliography of the Works...*, 1999-2000, vol. 1, p. 986-987) (в действительности же известно о четырех переводах «Расселаса» на русский язык (Левин, 1999, с. 94-95)). Помимо этого, составители указали три вымышленных текста, в которых упомянута Россия (*A Bibliography of the Works...*, 1999-2000, vol. 2, p. 1178). Основываясь на сведениях Д. С. Г. Симмонса, составители библиографии включили неverified ссылку на второе издание 1789 года русского прозаического перевода стихотворных рассуждений английского проповедника и поэта Уильяма Додда (*William Dodd, 1729-1777*) “*Dodd’s Thoughts in Prison*” (1777), в которые Джонсон внес свой вклад, написав для Додда несколько речей (включение 77.6WD/S/35/Add1: «Размышления Додда и сетования его в темнице» (в оригинале дано кириллицей, с опечатками. – Н. П.), St. Petersburg, 1789) (*A Bibliography of the Works...*, 1999-2000, vol. 2, p. 1323; Симмонс, 1963, с. 168; Simmons, 1964, p. 33).

Перечисленные выше включения – разрозненные, не систематизированные сведения «из разных мест». Они не отражают переводческую и критическую рецепцию Джонсона в России, страдают неполнотой и лишены библиографической корректности.

Подобные пробелы обратили на себя внимание западных джонсоноведов и историков литературы (увы, не наших соотечественников). Так, Джон Стоун (*John Stone*), автор заметки «Джонсон в России», вошедшей в главу 5 («Переводы») коллективной монографии американских, канадских и британских авторов «Сэмюэль Джонсон в контексте», отметил существенную разницу между библиографией русских переводов из Джонсона в XVIII веке, составленной Ю. Д. Левиным, и той скудной картиной, которую являет собой в этой части библиография Флимана и которая не соответствует реальному положению дел и критерию научной корректности (Stone, 2012, p. 40).

Дж. Стоун обращает особое внимание на то обстоятельство, что изыскания доктора Ю. Д. Левина позволяют обнаружить закономерность в читательской и переводческой рецепции сочинений Джонсона в России в XVIII века: «...русские читатели знали Джонсона в основном как прозаика, автора повестей; причем, как это бывало и в других странах в то время, одни и те же его произведения могли переводить на русский и с немецких переводов, и с французских» (Stone, 2012, p. 40). Ссылаясь на статью Ю. Д. Левина “English Literature in Eighteenth-Century Russia” (Levin, 1994a, p. XXIX), Стоун подчеркивает следующий вывод ученого: «С течением века “The Rambler” и “The Adventurer” приобретали всё большее значение, ибо “выраженный в них скептицизм и философия стоицизма находили отклик у многих русских читателей”, что подтверждается приведенной статистикой, которая доказывает, что хотя на русский язык перевели не много сочинений Джонсона, зато их по многу раз переводили» (Stone, 2012, p. 40-41).

Заключение

В результате исследования заявленную цель – оценить современное состояние джонсоноведения в России – можно полагать достигнутой. Показано, что, с одной стороны, оно определяется фундаментальными научно-библиографическими изысканиями Ю. Д. Левина и Д. С. Г. Симмонса 1960-1990-х гг. в области переводческой и издательской практики в России XVIII века. С другой стороны, современные филологи и историки литературы предпочитают аспектные исследования отдельных сторон деятельности С. Джонсона (в жанрах биографии, критики, публицистики) безотносительно переводов его сочинений на русский язык и, следовательно, изучения переводческой рецепции.

В статье также выявлены основные особенности восприятия наследия Джонсона в разные исторические периоды. В частности, подчеркнуто, что в прижизненных переводах произведений Джонсона на русский язык читателей привлекала просветительская мораль их автора; в первой половине XIX века Джонсона переводили мало, он был интересен как редактор и издатель пьес Шекспира, а на рубеже веков его подход к литературе воспринимался как дидактический и морализаторский. В советский период Джонсона не переводили вовсе и переводческая и читательская рецепция его наследия, по существу, отсутствовала.

Перспективы дальнейшего исследования связаны, на наш взгляд, с составлением русскоязычной и англоязычной библиографии переводов из сочинений С. Джонсона и отечественных трудов о нем, а также с научно корректным изучением рецепции его наследия в России в XIX, XX и XXI веках.

Источники | References

1. Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи: XVIII век – первая половина XIX века / предисл. И. С. Зильберштейна. М.: Наука, 1982.
2. Алилова Д. Г. Английская поэзия 50-60-х годов XVIII века: проблемы поэтологии: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2013.
3. Английская литература XVIII века: поэтика жанров, диалог традиций, межкультурные взаимодействия: межвуз. сб. науч. тр. к 300-летию со дня рождения С. Джонсона. Киров: Изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2009.
4. Корнилова Е. В. Джонсон, Сэмюэл // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 2.
5. Косых Т. А. С. Джонсон и конструирование британской национальной идентичности в XVIII в.: дисс. ... к. ист. н. Екатеринбург, 2017.
6. Левин Ю. Д. «Поэмы Оссиана» Джеймса Макферсона // Макферсон Дж. Поэмы Оссиана / изд. подгот. Ю. Д. Левин. Л.: Наука, 1983.
7. Левин Ю. Д. Восприятие английской литературы в России: исследования и материалы / отв. ред. П. Р. Заборов. Л.: Наука, 1990.
8. Левин Ю. Д. Известность Сэмюэла Джонсона в России XVIII века // Карамзинский сборник: национальные традиции и европеизм в русской культуре. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного педагогического института, 1999.
9. Левин Ю. Д. Кто автор «восточной» повести «Обидаг»? // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1966. Т. 25. Вып. 5.
10. Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: библиографическое описание. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1910.
11. Поляков О. Ю. Литературная критика в периодических изданиях Англии 1690-1750-х гг.: эволюция жанровых концепций и трансформация метода: дисс. ... д. филол. н. М., 2001.
12. Поляков О. Ю. Моральная философия С. Джонсона в поэме «Тщета человеческих желаний» // XVIII век: литература как философия, философия как литература (= XVIIIe siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature): науч. сб. / под ред. Н. Т. Пахсарьян. М.: Экон-Информ, 2010.
13. Потничева Т. Н. «Позолоченная пилуля»: парадоксальные мысли и слова С. Джонсона // XVIII век: литература как философия, философия как литература (= XVIIIe siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature): науч. сб. / под ред. Н. Т. Пахсарьян. М.: Экон-Информ, 2010.

14. Симмонс Д. С. Г. Сэмюэль Джонсон «на берегах Волги» / пер. с англ. Ю. Д. Левина // Международные связи русской литературы: сб. ст. / под ред. акад. М. П. Алексеева. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
15. Соловьёва Н. А. Литература и философия в педагогических системах английского Просвещения: С. Джонсон, Г. Филдинг, М. Эджуорт // XVIII век: литература как философия, философия как литература (= XVIIIe siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature): науч. сб. / под ред. Н. Т. Пахарьян. М.: Экон-Информ, 2010.
16. Строганова М. В. Проповедь в творчестве английских писателей XVIII в.: Джонатан Свифт, Лоренс Стерн, Сэмюэль Джонсон: дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
17. Тесцов С. В. Переписка Сэмюэла Джонсона // Английская литература в контексте мирового литературного процесса: тез. VI междунар. конф. преподавателей английской литературы. Киров: Изд-во Вятского государственного педагогического университета, 1996.
18. Щербакова Т. В. «Великий хан» английской литературы Сэмюэль Джонсон (1709-1784). Киров: Изд-во Вятского государственного педагогического университета, 2009.
19. Щербакова Т. В. Сэмюэль Джонсон (1709-1784) – писатель и литературный критик: дисс. ... к. филол. н. Киров, 2001.
20. Щербакова Т. В. Сэмюэль Джонсон о поэтах-метафизиках в «Жизнеописании Каули» // Анализ литературного произведения: сб. науч. тр. Киров: Изд-во Вятского государственного педагогического университета, 2000. Вып. 2.
21. XVIII век: литература как философия, философия как литература (= XVIIIe siècle: la littérature comme philosophie et la philosophie comme littérature): науч. сб. / под ред. Н. Т. Пахарьян. М.: Экон-Информ, 2010.
22. A Bibliography of the Works of Samuel Johnson: Treating His Published Works from the Beginnings to 1984: in 2 vols. / comp. by J. D. Fleeman; prep. for publ. by J. McLaverty. N. Y.: Oxford University Press, 1999-2000. Vol. 1-2.
23. Eliot T. S. Johnson as Critic and Poet // Eliot T. S. On Poetry and Poets. L.: Faber & Faber, 1957.
24. Eliot T. S. The Metaphysical Poets // Selected Essays of T. S. Eliot. N. Y.: Harcourt, Brace & World, 1960.
25. Iser W. On Translatability: Variables of Interpretation // The European English Messenger. 1995. Vol. IV. Iss. 1.
26. Levin Yu. D. English Literature in Eighteenth-Century Russia: The Presidential Address of the Modern Humanities Research Association Read at University College London on 7 January 1994 // Modern Language Review. 1994a. Vol. 89. Iss. 4.
27. Levin Yu. D. The Perception of English Literature in Russia. Investigations and Materials / trans. from the Russian by C. Phillips. Nottingham: Astra, 1994b.
28. Powell L. F. Dr. Johnson in Russia. To the Editor of "The Times" // The Times. 1942. May 4.
29. Simmons E. J. English Literature and Culture in Russia (1553-1840). Cambridge: Harvard University Press, 1935.
30. Simmons J. S. G. Samuel Johnson "On the Banks of the Neva": A Note on a Picture by Reynolds in the Hermitage // Johnson, Boswell and Their Circle: Essays Presented to Lawrence Fitzroy Powell in Honour of His Eighty-Fourth Birthday. Oxford: Clarendon Press, 1965.
31. Simmons J. S. G. Samuel Johnson "On the Banks of the Wolga" // Oxford Slavonic Papers. Oxford: Clarendon Press, 1964. Vol. XI / ed. by S. Konovalov and J. S. G. Simmons.
32. Stephen L. Samuel Johnson. L.: Macmillan, 1878.
33. Stone J. Johnson in Russia // Samuel Johnson in Context / ed. by J. Lynch. N. Y.: Cambridge University Press, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU Рейнгольд Наталья Игоревна¹, д. филол. н., проф.
¹ Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

EN Reinhold Natalya Igorevna¹, Dr
¹ Russian State University for the Humanities, Moscow

¹ natalya.reinhold@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.07.2023; опубликовано online (published online): 04.09.2023.

Ключевые слова (keywords): джонсоноведение; переводческая рецепция; межкультурное взаимодействие; Johnson studies; translation reception; intercultural interaction.